

УДК 373.211.24(091)

ПОИСК ФОРМ, МЕТОДОВ И СОДЕРЖАНИЯ ПОДГОТОВКИ ДОШКОЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ: 1917–1930 гг.

О. А. Анищенко

кандидат педагогических наук, доцент

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

Проблема подготовки педагогических кадров постоянно находится в центре внимания. В статье рассматривается период активного поиска основных форм, методов и содержания профессиональной подготовки кадров для создающейся системы общественного дошкольного воспитания с 1917 по 1930-е гг.

Ключевые слова: общественное воспитание детей, подготовка кадров, формы подготовки кадров, методы обучения, содержание учебных планов, программ.

Введение

Основной формой подготовки детских “садовниц” до 1917 г. были курсы, открываемые прежде всего общественными организациями (Фребелевское общество, Общество содействия физическому развитию, Общество содействия развитию дошкольного воспитания и др.) или частными лицами в крупных городах России (Санкт-Петербург, Москва, Киев и др.). Занятия на них были преимущественно либо теоретического характера, либо сводились к простому практиканству. Деятельность всех курсов имела негосударственный статус, носила автономный характер и отличалась как по срокам, так и по содержанию работы. Чаще всего в основе подготовки была та или иная авторская зарубежная или отечественная система и потому выпускниц курсов называли фребеличками, лесгафтичками, монтессорками, тихеевками. Однако общая позиция организаторов курсов и предложений Министерства народного просвещения к 1916 г. просматривалась достаточно четко: качественная подготовка дошкольных работников зависит от продолжительности обучения и содержательности курсовой программы.

Основная часть

Все изменится с осени 1917 г., когда общественное дошкольное воспитание (ОДВ) ввели в систему образования и оно приобрело государственный статус. Для практической реализации этой цели впервые при Наркомпросе был создан Дошкольный отдел. Ему предстояло решить огромное количество теоретических и практических вопросов: какие задачи призвано выполнять общественное воспитание детей с первых лет жизни; в каком типе дошкольного учреждения это должно осуществляться; какими темпами следует создать систему ОДВ; что должно стать основной формой и содержанием подготовки дошкольных кадров и многие другие.

Вопрос о подготовке кадров был одним из основных, т. к. от него зависело решение всех остальных, тем более что в самом Отделе в числе сотрудников-выдвиженцев новой власти не было никого, связанного ранее с дошкольным делом (только его руководительница Д.А. Лазуркина в свое время посещала курсы П.Ф. Лесгафта). Кадры требовались разные – как будущие практические работники дошкольных учреждений, так и организаторы дошкольного дела на местах (инструкторы), подготовка которых изначально должна была быть более фундаментальной.

Для этой цели больше всего подходили Фребелевские педагогические курсы, ставшие с 1912 г. четырехлетними. Именно на их базе декретом А.В. Луначарского

осенью 1918 г. был создан Петроградский педагогический институт дошкольного образования (ПИДО), вошедший в 1925 г. в состав ЛГПИ им. А.И. Герцена на правах отделения педфака [1]. И хотя практически одновременно с ПИДО после переезда правительства в Москву при Дошкольном отделе был организован Институт дошкольного воспитания (ИДВ), именно ПИДО готовил кадры с высшим 4-летним образованием, в то время как ИДВ (главной задачей которого было проведение научных исследований) с осени 1918 г. занимался организацией 3-месячных курсов будущих воспитателей и курсов годовой продолжительности для подготовки руководителей-инструкторов. На курсы инструкторов слушатели направлялись решением местных уездных подотделов по дошкольному воспитанию [2].

Согласно уставу ПИДО, преимущество при зачислении также предоставлялось лицам, командированным государственными учреждениями, партийными, комсомольскими, профсоюзными организациями поначалу только России и Беларуси (так, в 1922 г. были приняты сестры Алешкер из Витебска), а затем и всего Советского Союза. Первоначально ПИДО состоял из трех отделений (факультетов): основного; дошкольного образования; воспитания и обучения дефективных детей. Основное отделение до 1922/23 учебного года выпускало воспитателей¹ и было 3-х, затем 2-годичным. После его закрытия осталась одна дошкольная специальность с 4-летним сроком обучения, целью которой стала подготовка инструкторов, которые могли быть:

- организаторами и заведующими сетью дошкольных учреждений (т. е. инспекторами);

- заведующими дошкольными подотделами при отделах народного образования [1, с. 221].

Опыт работы этих двух научно-учебных заведений был к весне 1919 г. непродолжителен, но по-своему ценен: впервые в государственном масштабе признавалась значимость работы по подготовке дошкольных кадров, призванных решить задачу создания системы государственного общественного дошкольного воспитания. Однако фундаментальные вопросы оставались нерешенными: что должно стать основной формой подготовки дошкольных работников; как долго и чему их следует обучать, в чем должны быть принципиальные отличия содержания этой подготовки от той, что давалась до революции, и многие другие.

Это было важно еще и потому, что темпы выполнения заданий по открытию дошкольных учреждений разных видов значительно опережали темпы подготовки кадров для них. Чаще всего в 1918–1919 гг. кадры сотрудников пополнялись случайными лицами, из-за крайне низкой квалификации которых воспитание детей сводилось, в основном, к их бытовому обслуживанию. Одни приходили, считая, что в детском саду им будет работать легче чем в школе, учреждении или на фабрике; другие, выбирая дошкольную профессию, руководствовались тем, что для нее “не надо думать”, “можно быть неученой”. Весьма распространенным признаком дошкольных работников был не только недостаток общего образования, но даже и общего развития, хотя уже было понятно, что именно эта отрасль педагогики требует особо основательных знаний и серьезной подготовки [3].

Потому на первом Всероссийском съезде по дошкольному воспитанию², вопрос о формах и направлениях работы по подготовке кадров обсуждался довольно бурно [4]. Основные доклады были сделаны С.Т. Шацким и Е.И. Тихеевой, имевших опыт организационной и педагогической работы по этой проблеме. Едины они были в одном: качественная подготовка требует не менее четырех лет обучения на базе средней школы, но поскольку реальная ситуация нуждается в работниках немедленно, то в качестве временной меры возможна и курсовая подготовка. Курсы эти могут быть разного характера и разной продолжительности: постоянно действующие и эпизодические в зависимости ряда условий.

¹ До 1936 г. они назывались руководительницами.

² Делегатами на котором были посланцы и Могилевской, Витебской губерний, избранные на I губернском съезде по дошкольному воспитанию в Витебске.

Различия в их подходах были следующие. С.Т. Шацкий (сторонник теории свободного воспитания) считал, что первые два года в вузе должны быть отведены на самостоятельную практическую работу, проработку “собственными усилиями, собственными руками” всех материалов, необходимых в работе с дошкольниками, всего того, что потом педагог предложит детям. Лекционный способ преподавания им отвергался, он считал, что все педагогические факты следовало добыть путем личных наблюдений, а анатомию, физиологию растущего организма, историю культуры рекомендовал “затрагивать” на семинарских занятиях. Весь первый год “приближения к детям быть не должно”, он должен быть полностью отдан на “систематическое изучение материала, пропущенного через собственные руки”. На втором году обучения уже можно посещать центральные, опытные учреждения, перенося в них “навыки первого года”. Только на двух последних курсах возможен постепенный переход к изучению теоретических предметов. Е.И. Тихеева предлагала другой вариант, согласно которому первые два года следует отводить на теоретическую подготовку: изучение ряда научных дисциплин, направленных на повышение общей культуры педагога, цикла педагогических наук и приобретение навыков, необходимых для работы с детьми. Два последующих года должны быть посвящены практической подготовке, понимаемой ею как работа в дошкольных учреждениях под руководством “специальных инструкторов и профессоров” и сопровождаться вечерними семинарскими занятиями для обсуждения хода своей работы, углубления теоретических знаний, выступлений с рефератами, докладами. Курсы, на тот момент, она считала делом неизбежным, но продолжительность их должна быть не менее года: три месяца теоретической подготовки и девять месяцев практики.

Разгоревшийся при обсуждении этих докладов спор был важен, по словам Д.А. Лазуркиной потому, что позволял определиться с основными направлениями работы по подготовке кадров. При этом досталось всем и больше всего – Е.И. Тихеевой. Ее упрекали в том, что ее метод “пригоден только для интеллигенции и потому явно неприемлем при новых условиях жизни”; что ее вариант требовал от будущих абитуриентов достаточной предварительной подготовки, как это и было в ПИДО, в котором она преподавала. Однако для работы с детьми из рабочей и крестьянской среды подходящими считали лиц, не просто “получивших определенное воспитание и образование”, а именно представителей этой среды, подобного образования не имеющих и потому из доклада Тихеевой якобы вытекала “невозможность подготовки руководительниц из крестьян и рабочих”.

Вариант, предложенный С.Т. Шацким, К.Н. Корнилов, руководитель ИДВ, считал совершенно не научным, в котором все сводится к эксперименту, наблюдениям, в то время как в основу программы подготовки должно быть положено усвоение теории вообще и истории науки в частности, “дабы слушатели могли выработать критерий при усвоении тех или иных понятий” и потому метод этот как “метод чистого идеализма абсолютно неприемлемым для марксиста”.

Резолюция все же была принята на основе более “социально близкого” содержания доклада С.Т. Шацкого и речь в ней шла не столько о содержании и методах подготовки нужных работников, сколько о формах работы, что было связано с “жизненной необходимостью”. Ими признавались краткие вводные и повторительные курсы, постоянно и эпизодически сопутствующие работе на местах. Нашла отражение и идея организации так называемых “пролетарских курсов” в “целях привлечения трудящихся к непосредственной работе в дошкольных учреждениях”, правда при условии “достаточной грамотности и развития слушательниц”. Эту идею создания “нового” педагога не только из интеллигенции, но и из наиболее активных и “сознательных” представителей пролетарской среды не только активно обсуждали, но и пытались реализовать на рубеже 1910–1920-х гг.

С организацией курсов, даже центральных, были серьезные трудности: надо было найти подходящее помещение для занятий, общежития, приобрести необходимые материалы, инвентарь и пр. Решение всех этих организационных вопросов Д.А. Лазуркина

предлагала возложить на наиболее активных и передовых слушателей, создав из них специальные комиссии. Однако самой большой проблемой как в ИДВ, так и в ПИДО был подбор кадров преподавателей, обучающихся по-новому.

Прежняя школа-учебы (“школа” – в широком смысле) считалась не только бесполезной, но и вредной и потому в итоге обсуждения проблемы подготовки кадров к 1920 г. на первый план вышли вопросы не продолжительности и даже содержания обучения, а вопросы методов, форм учебной работы. Отсюда – предложения заменить лекционные занятия семинарскими, обеспечивающими переход от прежнего пассивного восприятия нового материала к активной проработке его слушателями; необходимость заставить самих обучаемых работать, наблюдать, анализировать; установления тесной связи занятий в аудиториях с практикой работы с детьми. Роль руководителей этих занятий – уметь ответить на возникающие вопросы, помочь слушателям “разобраться в своих переживаниях и мыслях, сравнить свою работу с работой детей и, постепенно разбираясь в этой работе, делать свои выводы” [5, с. 37]. Судя по всему, единых программ для центральных и местных курсов пока еще не было, их содержание зависело от того, кто именно пришел работать и какие темы взялись раскрывать. Поэтому Дошкольным отделом ставилась задача “сплочения коллектива лекторов”, которая подразумевала, что они предварительно “столковались” бы между собой кто из них и в какой последовательности будет излагать свой материал, пользуясь новым единым практическим методом.

Острая нужда в новых руководителях курсов, организаторах дошкольного дела на местах обученных по-новому, требовала и подготовку кадров со специальным высшим и средним педагогическим образованием. Стоит отметить, что складывающаяся система высшего педагогического образования с конца 1910-х и до середины 1920-х гг. носила крайне неустойчивый характер как в России, так и в Беларуси: осенью 1918 г. учительские институты (в том числе в Витебске, Могилеве, Минске) были преобразованы в педагогические, но уже вскоре их реорганизовали сначала в институты народного образования (ИНО), затем – в практические институты народного образования (ПИНО) и т. д. В уставах ряда из них говорилось, что они готовят кадры для всех ступеней системы образования, в том числе и для дошкольной работы. Однако не всегда эта цель могла быть достигнута как по причине нехватки опытных работников для ее реализации, так и из-за незначительного контингента студентов. Таким образом к 1920 г. высшее дошкольное образование можно было получить только в ПИДО.

Весной 1921 г. страна перешла к НЭПу, что, в связи с режимом жесточайшей экономии и переводу финансирования системы образования на места, привело к акцентированию внимания не на организационных вопросах, расширению сети дошкольных учреждений, а на решение задачи пересмотра содержания работы, поискам путей и способов деятельности, отвечающих цели коммунистического воспитания. В связи с этим на втором съезде по дошкольному воспитанию (ноябрь 1921 г.) было принято решение о необходимости разработки марксистской системы общественного дошкольного воспитания и дошкольной педагогики, поскольку дошкольный возраст является одним из “главнейших этапов развития личности будущих строителей и борцов за осуществление коммунизма”.

Так появляется новое направление в содержании подготовки кадров, связанное с политизацией учебного процесса на курсах, в среднем и высшем дошкольном образовании. Решить эту задачу должны были новые дисциплины, никогда ранее не преподававшиеся. Так, отделом подготовки педагогического персонала Главсоцвоса были разработаны учебные планы губернских и уездных курсов работников социального воспитания, значительное место в которых занимал цикл обществоведения, в который входили: основы политэкономии, империализм как новейший этап капитализма, современное состояние международного рабочего движения; история РКП и ленинизма и другие предметы, обязательные для подготовки сотрудников дошкольных учреждений, школ первой ступени, социально-правовой охраны, детских домов и школ подростков [6].

Перестройку всего дошкольного дела в соответствии с новыми целями и задачами решили начать с введения в курс дела “основного ядра” дошкольных кадров с мест. Для этой цели в 1923 г. Дошкольным отделом были организованы центральные курсы, участники которых должны были получить некоторую общественно-политическую подготовку, познакомиться с новыми принципами и направлениями работы с детьми, научиться анализировать свою работу под “марксистским углом зрения” [7]. Содержание курсовой программы в учебных планах Главсоцвоса было представлено в трех разделах: общественно-политический, педагогический и естественный. Общественно-политический цикл включал в себя обследование производства и ряд предметов (новая экономическая политика; империализм и СССР; основы марксизма). Педагогический раздел предусматривал критический анализ систем, “зародившихся при других общественно-классовых отношениях” и знакомство с новыми направлениями работы дошкольных учреждений. Впервые на этих курсах С.С. Моложавый преподавал “методы изучения ребенка”, положенные им в основу его будущей программы изучения детей и детского коллектива. Материалы этих центральных курсов были изданы на следующий год для ознакомления с ними практических дошкольных работников.

Сложнее и острее шла борьба за перестройку в соответствии с новыми задачами в ПИДО [1]. Новые веяния требовали от коллектива преподавателей “активной работы по созданию коммунистической дошкольной педагогики, педагогики пролетариата”, поскольку дошкольное воспитание предлагалось рассматривать как “воспитание допионерское” с общей социально-политической целью. На конференции 1924 г., посвященной пересмотру работы института, ректором Н.А. Альмединген предлагалось сделать институт по существу институтом коммунистического воспитания, центральными кафедрами которого должны быть кафедра марксистской педагогики и кафедра коммунистического дошкольного воспитания. В то же время ряд преподавателей, имеющих дореволюционный опыт работы, еще с начала 20-х гг. отстаивал мысль, что институт, готовящий кадры для работы с дошкольниками, не имеет никакого отношения к политике; что изучение разных систем дошкольного воспитания является делом необходимым, поскольку применение некоторых их идей вполне возможно; что примирение “идеи коллективизма, которое требует ... государство, с идеей индивидуализма, которую предписывает ... педагогика” трудно для исполнения. Они отказывались преподавать новые навязанные курсы типа “Современного состояния дошкольного воспитания”, “Современные искания и достижения в области дошкольного воспитания в духе марксизма”, так как система эта только создавалась, цели и задачи еще только конкретизировались, принципы и содержание работы уточнялись. Их взгляды “более прогрессивная профессура” объявляла консервативными, устарелыми; утверждая, что “вне политики нет педагогики”, предлагали им “задуматься над своими прежними убеждениями”. Поскольку перестройка ПИДО велась в том числе и в связи с указаниями К.К. Крупской о необходимости подготовки педагогов-общественников, которые стали бы на местах проводниками политики партии в области культуры и просвещения, участие преподавателей в общественной работе отныне и на весь XX век стало делом обязательным. В ПИДО тех лет виды общественной работы преподавателей были многообразны: занятия на курсах; обследования детских садов; участие в проводимых съездах и конференциях; работа в научно-методическом совете, дошкольном подотделе губоно, в совете экспертов; руководство кружками; организация коллоквиумов для практических работников; чтение лекций, выступление с докладами на научных собраниях. Основная часть ее выполнялась за рамками вузовской учебной работы и не оплачивалась.

По-прежнему для всех форм подготовки и переподготовки кадров признавалась связь между теорией и педагогической практикой, анализ и проработка полученного в процессе практики материала, приучение себя к систематическим наблюдениям, учету работы. И если идея организации “пролетарских курсов” еще была жива после второго съезда, то после третьего ее распространили и на крестьянок, поскольку

пересмотр социального состава детей в дошкольных учреждениях сделал актуальным и пересмотр социального состава педагогических кадров для них.

К середине 20-х гг. дошкольных работников готовили на базе средних школ с педагогическим профуклоном, в педтехникумах³ и ряде вузов (ПИДО, дошкольные факультеты при Академии коммунистического воспитания и 2-го Московского университета, секции при Институте педологии и дефектологии). Однако основной формой подготовки руководительниц для города и села России и Беларуси были курсы и кружки практических дошкольных работников для проработки ряда вопросов. Так, на втором Всебелорусском съезде по дошкольному воспитанию конкретизировались направления этой работы и рекомендовался ряд источников для изучения и анализа. Съезд констатировал, что задача расширения сети дошкольных учреждений “асабліва востра стаіць ...ў Беларусі, дзе сетка дашкольных устаноў вельмі малая, што прымушае застацца без патрэбнага кіраўніцтва ў выхаванні большасці нашых пратэктарскіх дзяцей” [8, с. 71]. Материальное положение дошкольных учреждений и их сотрудников было незавидным, поскольку основные средства Наркомпроса тратились на школьное дело. И в этом – еще одна причина нехватки кадров. Так, “Віцебск, Бабруйск, Барысаў... паказалі ўвесь цяжкі малюнак тых умоў, у якіх жывуць і працуюць кіраўнікі дашкольным выхаваннем. Працоўны дзень зацягваецца 10–13 гадзін... Дашкольныя працаўнікі часта з’яўляюцца ня толькі кіраўнікамі, а й нянькай і сястрой міласэрдыя. Часта прыходзіцца несці й ночныя дзяжурствы, зусім ня маючы пры тым якога-небудзь вольнага дня, дня адпачынку” [9, с. 104–105]. В связи с этим становятся понятны причины нехватки желающих стать дошкольными работниками, что никак не снижало необходимости решения задачи их подготовки. Потому на съезде предлагались в качестве первоначальных форм работы на местах организация кружков при педтехникумах, школах сельской молодежи (ШСМ) и центральных курсах. А также было высказано пожелание открыть дошкольное отделение при педфаке БДУ.

Со второй половины 20-х гг. дошкольной методической подкомиссией Главсоцвоса уже разрабатываются и публикуются темы, положенные в основу работы кружков на год, связанные с содержанием работы центральных курсов. Поскольку в стране приступили к коллективизации и третий Всероссийский⁴ съезд по дошкольному воспитанию прошел под девизом “Даешь деревне детский сад”, необходимо было срочно подготовить кадры из сельских жительниц на базе кружков, организованных при школах сельской молодежи. В журнале “Асьвета”, в частности, публикуются эти темы как для кружков повышения квалификации практических дошкольных работников, так и для подготовки руководительниц будущих сельских площадок со списками рекомендованной литературы [10]. Темы эти были даны в соответствии с предложенными на основе подведения итогов пересмотра направлениями работы, утвержденными II съездом Соцвоса весной 1923 г. В числе этих направлений были и такие, как связь дошкольных учреждений с современностью и окружающей жизнью, советскими учреждениями, организациями и пионерами, празднование революционных и общественных событий, обсуждение их на детских собраниях. И хотя подчеркивалось, что все это следует делать “пры ўмове не перапаўняць дзіця ўражаннямі і даваць іх у зразумелай форме” [10, с. 118], рекомендуемые направления и формы работы, предлагаемые для их выполнения, были достаточно сложными для дошкольного возраста еще и потому, что были общими как для младшего, так и для среднего и старшего дошкольного возраста (детские комиссии, общесадовые и групповые детские собрания, трудовые группы и артели и пр.).

Содержание учебных планов и программ для центральных и местных курсов трудно выявить для анализа, поскольку каждый раз для разных курсов они разраба-

³ До середины 1930-х гг. самостоятельных дошкольных педучилищ не было, а дошкольным отделением при педтехникумах занимался школьный отдел техникума.

⁴ По существу и третий (1924 г.), и четвертый (1928 г.) были съездами Всесоюзными.

тывались их организаторами самостоятельно. Не было стабильных учебных планов и для вузов с дошкольными отделениями. Тем интереснее нам представляется один из первых вариантов для ПИДО на 1924/25 учебный год, разработанный ГУСом [11]. Он состоял из трех циклов и ряда разделов, группирующих предметы обучения:

- производственно-технический, основной задачей которого было введение в современную технику на основе изучения физики, химии и математики; краеведение, направленное на изучение бытовых и общественно-экономических отношений как базы построения педагогической работы;

- экономический и общественно-политический цикл предполагал изучение экономической географии, основ политэкономии, истории XIX–XX веков на Западе и в России, программы РКП и основ ленинизма, диамата, основ советского права, детского и юношеского движения, просветполитики советской власти, экономической политики СССР и иностранный язык;

- педагогический цикл был направлен на изучение ряда разделов:

- предметы, являющиеся необходимым фундаментом для построения педагогического дела (анатомия, физиология общая, анатомия и физиология нервной системы, центральная нервная система у детей дошкольного возраста, основы эволюционной теории, конституция ребенка и гигиена дошкольного возраста);

- педологические предметы (психология дошкольного возраста, психология и педагогика дефективности, методика изучения ребенка);

- педагогические предметы (современная постановка дошкольного воспитания в СССР и за границей в связи с историей дошкольного воспитания, современные поиски и достижения в области дошкольного воспитания в духе марксистской педагогики, трудовая школа на Западе и у нас в связи с историей новейшей педагогики);

- специальные предметы, необходимые для практической работы с детьми (детская литература и художественное рассказывание, постановка дыхания и голоса, физическая культура студентов и организация игр с детьми, хоровые занятия с методикой музыкального воспитания, навыки в изобразительных искусствах и ручном труде, подведение детей к миру природы).

Весь этот материал студенты должны были прорабатывать самостоятельно лабораторным путем, поскольку лекции следовало свести до минимума; на практику предлагалось отводить по 2,5 месяца на каждом курсе, а на каникулы вуз выдавал студентам задания по обследованию на местах политпросветработы в целом и дошкольного дела в частности. Вне учебного плана требовалось организовать ряд кружков для углубленной самостоятельной работы по ленинизму, пионерскому и профсоюзному движению, по работе в деревне и др. Выпускник дошкольного вуза должен был быть “... не только узким спецом в своей области, но он должен разбираться в общественно-политической жизни, должен быть знаком с характером фабрично-заводского или сельскохозяйственного производства, уметь наладить жизнь детского и всего педагогического коллектива, завязать связь с преддошкольными и школьными учреждениями, знать методы политпросвет работы со всяким возрастом” [11, с. 175]. И если педагогический цикл содержал ряд предметов преподаваемых на дореволюционных курсах, два первых цикла были абсолютно новыми.

В 1927 г. главным управлением профессионального образования (ГлавПроФОбр) Наркомпроса был направлен в вузы с дошфаками (количество которых увеличилось) новый вариант так называемых типовых учебных планов. В них не было деления на циклы и разделы, как это было сделано ГУС-ом для ПИДО, весь материал дан по курсам. Внесены изменения и в содержание. Так, практически сокращен производственно-технический раздел; в число дисциплин “экономического и общественно-политического цикла” добавлены конституция СССР в связи с учением Ленина о государстве, история классовый борьбы на западе и в России, профдвижение. На первом курсе в числе новых дисциплин появляется биология, на втором – русская и западно-европейская литература, а с первого по четвертый курсы – военные дисциплины. Впервые вводится для изучения новый курс “содержание и организация рабо-

ты на дошкольных отделениях педтехникумов”, поскольку основная задача дошкольных отделений вузов была направлена на подготовку преподавателей дошкольной педагогики для средних педагогических учебных заведений. Этим учебным планом не предусматривалось изучение дисциплин, связанных с физическим воспитанием детей, но были “основы педологии”, “педология дошкольного возраста”; в число специальных дисциплин, необходимых для работы с детьми по-прежнему включены “ручной труд, музо, изо, игры” [12].

Помимо вузов, дошкольных работников для детских садов готовили четырехлетние педтехникумы с дошкольными отделениями на двух последних курсах. В середине 1920-х гг. учебные планы для них разрабатывали в соответствии с тремя колонками ГУСа: природа, труд, общество и работа по приобретению технических навыков; но в том же 1927 г. был принят новый учебный план, который строился уже не по этим колонкам, а на основе предметной системы.

Серьезная потребность в кадрах, обученных и воспитанных по-новому, привела в середине 1920-х гг. к решению о профессионализации школы, организации профуклона в старших классах, в числе которого был и педагогический уклон, готовивший в том числе и дошкольных работников. Это продолжалось недолго, так как практика выявила существенные недостатки в деятельности профуклона: спецподготовка в них давалась за счет снижения уровня общего образования, но в то же время объем сообщаемых специальных знаний был недостаточен для успешной работы по специальности. Стало очевидно, что за два года основательно усвоить программу общеобразовательной школы и приобрести профессию практически невозможно⁵.

На последнем четвертом съезде по дошкольному воспитанию в декабре 1928 г. был подведен итог десятилетней работы в области подготовки кадров и намечены задачи для решения на будущее. В качестве недостатков кратковременных курсов повышения квалификации отмечалось то, что они занимались в основном решением тех вопросов, которые возникали у педагогов в процессе работы, что приводило их к значительному отставанию в общественно-политическом развитии. Потому на первое место отныне предлагалось выдвинуть задачи повышения их общественно-политической квалификации, обеспечение формирования мировоззрения воспитателей, “... ибо от их общественно-политической сути зависит качество продукции, которую они должны выпускать” [13, с. 265]. На второе место (не по значимости, а по порядку) предлагалось поставить индустриально-техническую и художественную подготовку кадров. Считалось, что только в этом случае можно усвоить и успешно овладеть всеми проблемами педагогики и педологии, необходимыми для дошкольного воспитания.

Отмечены были на съезде и проблемы в организации активной практики для педагогических учебных заведений:

- задания, рекомендованные для выполнения, “вбиваются клином” в работу дошкольного учреждения;
- в ряде случаев практика оказывается слабо руководимой, “беспризорной”;
- летняя практика либо совсем лишает обучающихся каникул, либо сильно их сокращает.

Потому отрядным явлением было названо “... входящее в обычай прикрепление к педагогическому учебному заведению собственного опорного детского сада, который дает возможность широко ставить «внутреннюю педпрактику», делает ее «менее беспризорной»” [14, с. 276].

На этом съезде уже более четко отделили подготовку кадров от переподготовки. Общая установка для всех областей народного хозяйства на тот момент была следующей: квалификацию работник приобретает только в процессе самой работы, а учебные заведения дают лишь необходимую предпосылку для получения квалификации, которая складывается в последующие два-три года практики. Поэтому так много внимания на съезде

⁵ Однако эта очевидная неудача не помешала вернуться вновь к идее профессионализации школы на рубеже 50–60-х гг. XX в.

было уделено именно проблеме переподготовки, повышению квалификации на курсах, которые и в начале XXI в. выполняют именно эту функцию. Курсы было решено сделать дифференцированными для разных категорий дошкольных работников в зависимости от их уровня подготовки и степени интереса к углубленной проработке отдельных дисциплин и тем, а также в зависимости от территориальных условий работы. Повышение своей квалификации педагогу следовало проходить в процессе самой работы, на так называемых самокурсах, поскольку на длительный срок «оторвать работника от его производства» считали делом невозможным. Потому наиболее предпочтительными были названы курсы с заочным обучением и последующими лабораторными сессиями, конференциями. Эти заочные курсы должны были быть трех видов: для наиболее отсталых групп, в том числе и нацмен; для средних групп работников и для актива. Учебные планы для них предлагалось переработать, приспособив для каждой категории работников, уделив особое внимание «предметам общеполитического и общеобразовательного характера». На местах следовало усилить работу за счет организации местных курсов, краткосрочных конференций для разрешения текущих производственных и политико-производственных вопросов. И хотя повышение квалификации официально (по требованию профсоюза) пока признавалось делом добровольным, выражалось пожелание о его обязательности и даже предлагалось ускорить оформление 5-го плана повышения квалификации дошкольных работниц. Для руководящих кадров дошкольного дела, актива было предложено увеличить число их научных и практических командировок. Не остался без внимания и технический персонал дошкольных учреждений: было решено разработать планы, программы и организационные формы повышения их квалификации.

Главное, что было сделано на съезде, – это решен вопрос о взаимосвязи педуклона, педтехникума и педвуза: дошкольные отделения или факультеты педвузов готовят преподавателей для педтехникумов и педуклона; два последних – практических дошкольных работников. Причем «во избежание узкого ремесленничества, чуждого духу советских культурно-просветительных учреждений», предпочтительнее всего подготовку осуществлять в педтехникумах, а не в педуклоне. Но поскольку на тот момент отказаться от профуклона не могли, с его выпускниками рекомендовалось проводить дополнительные мероприятия, чтобы уравнивать их с выпускниками педтехникумов.

Заключение

Таким образом, с момента включения ОДВ в систему образования в качестве первого звена и придания ему государственного статуса, вопрос о формах подготовки кадров для него с конца 1910-х гг. XX в. вновь стал актуальным. Ответ на него не был дан одномоментно, а привел к продолжительным дискуссиям и поискам форм, методов и содержания этой работы на протяжении десятилетия.

Курсы разной продолжительности хотя и признавались временной мерой, тем не менее на протяжении 1920-х гг. они по-прежнему оставались основной формой подготовки дошкольных кадров. Однако с увеличением количества других форм подготовки (педтехникумов, школ с педуклоном, педвузов с дошкольными факультетами) они, сохраняясь, стали постепенно превращаться из формы подготовки в форму повышения квалификации. И если сначала учебные планы для разных форм подготовки разрабатывались на местах и постоянно менялись, то затем они приобрели более устойчивый характер, разрабатывались ГУСом, а затем и ГлавПрофОбром и рассылались на места. Что касается содержания учебных планов разных форм подготовки, то педагогический цикл включал в себя практически все дисциплины, которые преподавались на дореволюционных курсах и рекомендовались комиссией при МНП в 1916 г. Изменение в 1920-е гг. происходили прежде всего за счет введения ряда общественно-политических и военных дисциплин.

К концу 1920-х гг. между разными формами подготовки устанавливается четкая взаимосвязь: вузы готовят преподавателей для средних специальных заведений и

руководящие кадры для организации дошкольного дела (методистов, инструкторов, инспекторов), а педтехникумы с дошкольными отделениями – практических дошкольных работников. В связи с этим на рубеже 1920–1930-х гг. актуальным становится решение задачи "отбора", а не "набора", приема всех, кто пожелал получить данную профессию; разработка оптимально эффективных методов учебной работы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Гребенщикова, Е. А.** Высшее дошкольное образование в Петрограде (1918–1925 гг.) / Е. А. Гребенщикова // Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. – Дошкольная педагогика. – Т. 340. – Ленинград, 1970. – С. 215–240.
2. Дошкольное воспитание: Из работы дошкольного отдела // Народное просвещение. – 1919. – № 30. – С. 8–10.
3. **Фортунагов, Г. А.** Теория и практика в деле подготовки дошкольных работников / Г. А. Фортунагов // Подготовка дошкольных работников / под ред. З. К. Столица. – Госиздат : Орловское отделение, 1923. – С. 5–16.
4. Первый Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию : доклады, протоколы, резолюции. – Москва, 1921.
5. **Лазуркина, Д.** К вопросу об организации курсов по дошкольному воспитанию / Д. Лазуркина // Народное просвещение. – 1919. – № 11–12. – С. 35–38.
6. В помощь переподготовке работников социального воспитания : материалы отдела подготовки педагогического персонала Главсоцвоса РСФСР / под ред. Я. Р. Гайлиса. – Москва, 1924.
7. **Виленская, М.** К организации курсов / М. Виленская // Новые пути подготовки дошкольных работников : сб. статей и материалов. – Москва, 1924. – С. 5–8.
8. Адаптацыя II-га Усебеларускага з'езду працаўнікоў па дашкольным выхаванні па дашкольнай працы // Асве́та. – 1925. – № 7(10). – С. 71–75.
9. **Жарынаў, Д.** Аб II-м Усебеларускім з'ездзе па дашкольным выхаванні / Д. Жарынаў // Асве́та. – 1925. – № 6(9). – С. 102–107.
10. Праца над узвышэннем кваліфікацыі дашкольных працаўнікоў // Асве́та. – 1927. – № 1. – С. 113–119.
11. **Лешилов, К. М.** Подготовка и переподготовка дошкольных работников / К. М. Лешилов // В помощь дошкольному работнику : сб. статей / под ред. Н. Альмединген, Г. Тумима. – Ленинград, 1925. – С. 170–180.
12. Педагогическое образование : учебные планы педагогических вузов и факультетов. Вып. XI. – Москва, 1927.
13. **Фридман.** Основные линии повышения квалификации дошкольных работников / Фридман // Материалы IV-го Всероссийского съезда по дошкольному воспитанию. – Москва, 1929. – С. 261–272.
14. **Бархин.** Подготовка дошкольных работников / Бархин // Материалы IV Всероссийского съезда по дошкольному воспитанию. – Москва, 1929. – С. 272–279.

Поступила в редакцию 25.03.2016 г.

Контакты: +375 222 28 40 84 (Анищенко Ольга Александровна)

Anischenko O.A. SEARCHING FOR THE FORMS, METHODS AND CONTENT OF PRESCHOOL WORKERS' TRAINING COURSE: 1917–1930.

The issue of training of pedagogues has been always in the focus of attention. An active search for the major forms, methods and content of professional training necessary to build the public system of preschool education since 1917 till the 1930s is reflected in the article.

Key words: public education, professional training, forms of professional training, methods of education, Syllabus content.